

ИМПЕРАТИВ КАК ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ В СИСТЕМЕ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ (на материале английских пословиц)

Объединяются различные подходы к интерпретации императива. Представлен комплексный анализ всех семантических типов императива, состоящий в их исследовании как моделей построения высказывания, т. е. фреймов, что позволяет определить императив как грамматическое поле с присущей ему структурой. Статистический анализ 1000 английских пословиц выделяет ядерную и приядерную области поля императива.

The article represents various approaches to the interpretation of the imperative. It displays the author's complex analysis of all the semantic types of the imperative based on their investigation as models for sentence-building, i. e. frames, which allows defining the imperative as a grammatical field with its own structure. The statistical analysis of 1000 English proverbs shows the nuclear and close-to-nuclear imperative areas.

Основным направлением в анализе побудительности является изучение императива как явления действительности и феномена языка. Семантически императив определяется как «нравственное предписание в противоположность личному принципу» (Фортейн 2000, 3). Одним из способов выражения базовых форм нравственности в языке выступают пословицы. Как вербальное выражение мудрости народа, передаваемое из поколения в поколение, пословицы представляют собой неписаный кодекс «законов» здравого смысла, выражая, с одной стороны, нравственные императивы, а с другой – конкретные рекомендации по бытовым проблемам, часто в виде совета. Кроме того, в пословицах наиболее ярко представлены все оттенки значений и грамматической структуры императива. Поэтому именно пословицы (сплошная выборка 1000 единиц из сборника Жигулева А.М. «English proverbs and sayings») послужили основой проводимого исследования.

Императив рассматривается лингвистами как грамматическая категория, ирреальное по своему значению глагольное наклонение. Упомянутый подход встречается в работах О.А. Рубановой (см. Рубанова 2006), К.С. Неустроева (см. Неустроев 2008), А.В. Бондарко (см. Бондарко, Шубик 2005), О. Есперсена (см. Есперсен, Ильиш 2004), М.Я. Блоха (см. Блох 2008). Такая точка зрения, на наш взгляд, отображает лишь один из способов передачи основного значения императива, не передавая при этом самой сущности, его главной идеи. Представляется более целесообразным рассматривать императив как полевою структуру со всем многообразием языковых средств его репрезентации, служащих для передачи единой идеи – побуждения к действию.

Многие полевые структуры реализуются как через лексические, так и через грамматические единицы и категории. В рамках данного подхода все функциональные поля можно условно разделить на два основных типа – лексические, выражающиеся в лексических единицах и их сочетаниях, и грамматические, основу которых представляют грамматические явления. Каждый из предложенных типов характеризуется структурированным многообразием базовых структур, служащих для передачи основного значения поля, которые получили название *фреймов* (Демьянков 2009). Как способы конкретно-языковой реализации полевой структуры фреймы специфичны и разнообразны. Однако и в этом разнообразии наблюдаются повторяющиеся типы сочетаний формы и функции. Так, в структуре грамматического поля можно выделить синтаксические или морфологические слои.

Многие лингвисты говорят о полисемии императива и указывают на такие его типы, как повелительный, оптативный и желательный (Э. Фортейн (см. Фортейн 2000)); неопределенный, условный, прямой и косвенный (А.Ю. Маслова (см. Маслова 2009)). При этом каждая из данных классификаций выходит за рамки грамматики и зачастую даже строится на исключительно лексических или семантических принципах. Существует немало работ, в которых императив полностью отождествляется с повелительным наклонением (А.В. Бондарко (см. Бондарко, Шубик 2005), А.Н. Рамазанова (см. Рамазанова 2005), Н.И. Формановская (см. Формановская 2002)). А тот факт, что повелительное наклонение – лишь один из способов передачи значения императива, грамматическое средство его выражения, не учитывается, а зачастую и вовсе игнорируется. Само по себе понятие «императив» гораздо шире повелительного наклонения, поскольку реализуется как на грамматическом, так и лексическом уровнях.

Мы предлагаем объединить вышеперечисленные подходы к интерпретации императива с учетом предложенных императивных значений и каждый из выделяемых типов императива рассматривать как некую модель, когнитивную структуру, на которой базируется языковое выражение общей, единой идеи императива. По сути, типы императива являются базисными структурами, моделями построения высказывания, т. е. фреймами. По совокупности характеристик в структуре императива выделим следующие фреймы:

- а) повелительное наклонение, или собственно императив;
- б) условный императив, или сослагательное наклонение; оптативный императив;
- в) неопределенный императив;
- г) повествовательный императив;
- д) уступительный императив.

Первым шагом подхода к побудительности является изучение повелительного наклонения, реализованного в морфологической форме глагола и традиционно относящегося к ирреальным наклонениям, противопоставленным реальным. Рассмотрим повелительное наклонение комплексно, анализируя как его грамматические характеристики, так и весь спектр значений, которые он передает.

Для фрейма **повелительного наклонения** характерно наличие категорий залога, вида, лица, числа и отсутствие категорий времени и рода. Отсутствие категории времени в повелительном наклонении связано с его модальным значением – с выражением не реального действия, а такого, к совершению которого лишь побуждается другое лицо, например: *First catch your hare* (Жигулев 2004), где форма глагола *catch* выражает лишь действие, к выполнению которого должен стремиться адресат. Формы повелительного наклонения – это личные формы второго лица и свойственные только повелительному наклонению формы совместного действия. Первые выражают побуждение к действию, обращенное к одному или нескольким лицам, например: *Keep your mouth shut and your eyes open* (Жигулев 2004) (*keep* – форма второго лица от глагола *to keep*, обращенная к одному или нескольким лицам, что видно из местоимения *your*). Вторые выражают побуждение, обращенное к группе лиц, включающей говорящего (*let* + существительное в общем падеже или личное местоимение в объектном падеже + смысловый глагол в форме инфинитива без частицы *to*): *Let sleeping dogs lie* (Жигулев 2004) (*let* – форма второго лица от глагола *to let*, существительное *dog* в общем падеже, глагол *lie* – инфинитив без частицы *to*).

Кроме того, повелительное наклонение служит для передачи долженствовательного значения императива. В таких предложениях говорящий не дает адресату импульс к совершению действия, но лишь сигнализирует наличие некоторого импульса, направленного (прямо или косвенно) к указанному субъекту действия. Например, *Make hay while the sun shines* (Жигулев 2004) (ситуация *when the sun shines* побуждает к действию *to make hay* и имеет имплицитное значение – *всему свое время*).

Повелительное наклонение – это единственный из всех существующих способов выражения императива, где побуждение, акт-действие и адресат-агент наличествуют в одной форме. Например, *Before you make friend eat a bushel of salt with him* (Жигулев 2004), где личная форма глагола второго лица *eat* четко указывает нам адресат-агент *you*, одновременно являясь при этом актом-действием, образованным от глагола *to eat*, и выражает общее значение побуждения к действию.

Можно отметить тот факт, что в английском языке форма повелительного наклонения может быть образована от глаголов не любой семантики, а лишь от глаголов, обозначающих действия, которые могут быть осуществлены адресатом (одушевленным лицом), и к тому же действия, выполнение которых зависит от его воли. Например, предложение *Nick has breakfast every morning* можно сделать побудительным – *Have breakfast every morning, Nick*, что абсолютно невозможно с предложением *The book consists of 5 chapters*.

Все предложения с предикатом в форме повелительного наклонения представляют собой тождественные структурные схемы построения высказывания. На основании этого можно сделать вывод о том, что повелительное наклонение представляет собой особую структуру – **синтаксический слой поля императива**, который представляет собой один из ведущих элементов грамматического поля и не может отождествляться с последним. Ведь понятие грамматического поля значительно шире, его отражение в языке осуществляется и морфологическими средствами, и синтаксическими, и даже лексическими.

Следующим фреймом является **условный императив**. Как и условные конструкции с союзом *if*, данный фрейм различает предложения со значением нереальной обусловленности и предложения со значением потенциальной обусловленности. Выбор данной интерпретации зависит от формы предиката главной части конструкции: при нереальной обусловленности употребляется форма сослагательного наклонения. Например: *If things were to be done twice all would be wise* (действие нереально – *things can't be done twice* (Жигулев 2004), глагол *were* в первой части предложения со структурой *would*+инфинитив без частицы *to* во второй части указывают на сослагательное наклонение). В соответствии со значением обусловленности, которое обычно предполагает последовательность предельных действий, чаще всего употребляется императив совершенного вида, например: *If you laugh before breakfast you will cry before supper* (Жигулев 2004) (т. е. *First you laugh, then you will cry*). В таких предложениях говорящий дает волевой импульс адресату, чтобы тот представил себе императивную ситуацию для оценки ее возможных последствий.

Фрейм **оптативного императива** рассматривается в рамках «синтаксического побудительного наклонения», выражающего волеизъявление (Фортейн 2000, 20). В современном языке нейтральным выражением оптативности (т. е. желательности) являются конструкции с пассивным залогом, формальным подлежащим *it* в сочетании с инфинитивом или герундием, односоставные предложения с условным значением, например: *Ill-gotten, ill-spent* (односоставное предложение с условным значе-

нием, т. е. *if you get something badly, you will spend it badly too*); *Nothing risk, nothing win* (односоставное предложение с условным значением, т. е. *if you don't risk, you will not win*); *A friend is never known till needed* (сказуемое выражено конструкцией с пассивным залогом *is known* от глагола *to know*, адресат побуждается к действию непрямым способом, более ненавязчиво). Зачастую говорящий имеет в виду, что сверхъестественный феномен, как бог или черт, должен играть определенную роль в реализации действия. Например, *Man supposes, God disposes* (Жигулев 2004) – действие реализуемо только с участием высших сил, в данном случае это *God* – Бог.

Фрейм **неопределенного императива** предполагает непосредственный контакт между говорящим и адресатом действия, усиленный зачастую введением местоимения или же заменой местоимения метафорическим сравнением, когда в качестве субъекта вводятся представители животного или растительного мира, имплицитно указывающие на человека. Обращение в таком случае выражено местоимениями *someone, everybody, anybody, nobody, all, some, a few*. Примерами могут послужить следующие пословицы: *Everybody's business is nobody's business* (подлежащее выражено существительным *business* в сочетании с универсальным местоимением *everybody* в форме притяжательного падежа); *An oak is not felled at one stroke* (подлежащее выражено существительным *an oak* в сочетании со сказуемым в пассивном залоге *is not felled*, что косвенным образом указывает на человека, а также имеет признак желательности, ненавязчивости действия); *An old dog barks not in vain* (Жигулев 2004) (подлежащее выражено существительным *a dog*, что имплицитно, метафорически заменяет субъекта-человека).

Наряду с вышеупомянутыми фреймами не меньший интерес вызывает фрейм **повествовательного императива**, который употребляется для выражения значения неожиданности проявления действия. Значение неожиданности может быть связано также с нарушением некоей нормы. Субъект совершает действие просто так, и говорящий оценивает это отрицательно, например: *A closed mouth catches no flies* (т. е. *if your mouth is not closed, it can catch flies* – рассматривается как отрицательное, нежелательное действие, поэтому говорящий в примере использует обратную форму, тем самым показывая образец идеального действия); *A burnt child dreads the fire* (Жигулев 2004) (т. е. *if a child burns himself once, they will dread the fire afterwards*).

Фрейм **уступительного императива** отличают предложения с частицей *no*, имеющие универсальное или обобщенное значение. Можно говорить об уступительном значении, потому что такие предложения понимаются на фоне ожидания, что ситуация, представленная в придаточной (императивной) части, будет достаточным основанием для реализации (или не реализации) ситуации, названной в главной (неимперативной) части. Например, *None so blind as those, who won't see* (Жигулев 2004). Однако негативный характер главной части указывает как раз на то, что подобное ожидание не оправдывается.

Предложения с фреймом повелительного наклонения в основе передают значение побуждения прямо, эксплицитно, в то время как предложения, в основе которых лежат остальные перечисленные фреймы, выражают побуждение косвенным способом, т. е. имплицитно. На основании этого мы предлагаем объединить фреймы условного, оптативного, неопределенного, повествовательного и уступительного императива в одну общую группу и назвать **скрытым императивом**.

В итоге рассмотрения всех семантических типов императива как фреймов, объединенных общим значением побуждения к действию независимо от плана выражения, а также ссылаясь на тот факт, что фрейм выступает основной моделью построения полевой структуры, можно утверждать, что императив выходит за рамки грамматической категории, а значит, может полноправно считаться грамматическим полем. Такая точка зрения строится не только на неразрывной связи фреймов и полей. Она обоснована ввиду того, что императив является формой, выражающей не процесс, не действие как таковое, а волю говорящего, его приказ или просьбу о том, чтобы было совершено действие, а все, что относится к самовыражению говорящего, не имеет отношения к грамматической категории.

Статистический анализ 1000 английских пословиц, извлеченных методом сплошной выборки из сборника А.М. Жигулева «English proverbs and sayings», позволил получить следующие результаты: в центре поля «императив» в английском языке находится фрейм повествовательного императива (18 %), что на 1,8 % больше по сравнению с фреймом оптативного императива, а также на 7,5 % превышает набор единиц, представляющих фрейм повелительного наклонения. Далее следует фрейм неопределенного императива (7,7 %). В пословичном фонде английского языка не так часто встречаются фреймы уступительного и условного императива (5,4 и 5,5 % соответственно).

В данном исследовании анализировались лишь фреймовые структуры поля императива, образующие его ядерную и приядерную области. При этом периферия поля, не ставшая объектом данного

анализа, представляет собой совокупность слабо структурированных предикаций синтаксического и морфологического уровней, образующих интерпретационную часть, требующую в дальнейшем детального изучения. Полученные результаты отражены в таблице.

Количественное соотношение компонентов грамматического поля «императив»

Компонент «императив»	Соотношение, % (выборка 1000 единиц)
Повелительное наклонение	10,5
Условный императив	5,5
Оптативный императив	16,2
Неопределенный императив	7,7
Повествовательный императив	18
Уступительный императив	5,4
Интерпретационная часть	36,8

Императив является основным способом передачи побудительности в силу однородности своей семантической функции. Лексическая и грамматическая стороны императива неразделимы, поскольку представляют в сознании субъектов коммуникации единую идею – побуждение к действию. Следовательно, мы вправе считать императив не грамматической категорией, не просто нравственным предписанием, а полноценным грамматическим полем, т. е. особой функциональной структурой, объединяющей в своем выражении целый ряд языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

- Блох М. Я. A Course in Theoretical English Grammar / Теоретическая грамматика английского языка. 6-е изд. М., 2008.
- Бондарко А. В., Шубик С. А. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб., 2005.
- Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Когнитивные аспекты лексикографии [Электронный ресурс]. 2007. Режим доступа: <http://www.infolex.ru/Cogni.html>. Дата доступа: 19.01.2009.
- Есперсен О., Ильиш Б. А. Философия грамматики. 3-е изд. Киев, 2004.
- Жигулев А. М. English proverbs and sayings // Scribd [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/184797/1000-English-Proverbs>. Дата доступа: 04.01.2009.
- Маслова А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009.
- Неустроев К. С. Способы выражения побуждения и воздействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2008.
- Рамазанова А. Н. Побудительный потенциал английских пословиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005.
- Рубанова О. А. Средства усиления речевого воздействия при выражении значения побуждения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2006.
- Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002.
- Фортейн Э. Полисемия императива в русском языке. М., 2000.

Поступила в редакцию 29.03.11.

Екатерина Владимировна Сурженко – преподаватель кафедры теории и практики английского языка ГГУ им. Франциска Скорины.